

Об Авторе. Франсуа Рене де Шатобриан

Источник: Краткая Литературная Энциклопедия, том 8. Стр. 603-605.
М.:1975

ШАТОБРИАН (Chateaubriand), Франсуа Рене де

(4.IX.1768, Сен-Мало, - 4.VII.1848, Париж, погребен в Сен-Мало)

- французский писатель. Родился в аристократической семье. Учился в коллежах Доля и Ренна. Дебютировал стихотворной идиллией "Сельская любовь" ("L'amour de la campagne", 1790). Пассивно созерцал штурм Бастилии 14 июля 1789. Внимательный читатель Ж. Ж. Руссо и Вольтера, Ш. признавал, что на его глазах умирал абсолютизм и рождалась новая Франция. Его притягивали и устрашали революционная энергия народа, республиканские идеи. Он уклонился от схватки "прошлого с будущим" и в 1791 отплыл в Америку. Узнав о вареннском бегстве Людовика XVI, Ш. в начале января 1792 вернулся во Францию. Без веры в успех Ш. выступил против республики в армии роялистов, разгромленных под Тионвилем. В 1793 Ш. эмигрировал в Англию и приступил к созданию вольнодумного сочинения "Исторический, политический и нравственный опыт о революциях" ("Essai historique, politique et moral sur les revolutions...", 1797). Великая французская революция рассматривается Ш. как неизбежное следствие пороков абсолютизма и его институтов. Этого вольтерьянства Ш. не простила воинствующая реакция, в глазах которой он навсегда остался сомнительным католиком и подозрительным роялистом. Хотя именно в "Опыте о революциях" Ш. стремится дискредитировать саму идею революции и общественного прогресса. Здесь отчетливо проявился духовный кризис Ш., обратившегося в 1798 в католичество.

В сознании Ш. наряду с религиозной экзальтацией возобладали индивидуалистическое разочарование в общественной активности, эгоцентрическая сосредоточенность на собственных переживаниях, меланхолия, скепсис - то состояние внутренней опустошенности личности, отрешенной от народных чаяний и обществ, практики, которое во французской литературе 19 века получило определение *mal du siecle* ("болезнь века"). Боязнь революционной активности народа побудила Ш. заключить компромисс с режимом Бонапарта; после убийства герцога Энгиенского и провозглашения империи (1804) перешел в оппозицию. Приверженец легитимизма, Ш. верноподданно служил Бурбонам в период реставрации. В 1802 он издал апологию религии "Гений христианства" ("Genie du christianisme"). В этой книге содержится попытка защиты христианского богословия от научной критики. "Гений христианства" - эстетический и художественный манифест консервативного романтизма. Свою концепцию искусства Ш. развивал в резкой полемике с просветительским реализмом, наследием Вольтера, Д. Дидро и Руссо. Просветительской апелляции к разуму общественного человека он противопоставил мистическое чудесное, интуицию и фантазию; в противовес идее совершенствования личности, ее нравственного и социального раскрепощения Ш. выдвинул принцип религиозного обуздания человека; изображению самой реальности он противопоставил проповедь христианского смирения и подвижничества; утверждению осмысленности земного бытия - экстаз гибели, смерти, небытия во имя загробного блаженства. В состав "Гения христианства" вошли повести "Атала, или Любовь двух дикарей" ("Atala, ou les Amours des deux sauvages", отд. изд. 1801) и "Рене, или Следствия страстей" ("Rene, ou les Effets de la passion", отд. изд. 1802). Здесь отчетливо выражена мысль о силе веры, врачующей смятенные души, о пользе монастырей, где находят успокоение снедаемые преступной страстью страдалцы, о цивилизаторской роли церкви и подвижничестве ее миссионеров, указывающих путь к спасению и диким народам Нового света, и никчемным скитальцам Старого света. Но содержание повестей не сводится к охранительному пафосу, а порой противоречит ему. Внутренний мир Аталы и индейца Шактаса одухотворен всепобеждающим чувством земной любви. Возвышенная и самоотверженная любовь этих героев воспринимается объективно как антитеза религиозному аскетизму, церковным догмам и противоестественной страсти Амели к своему брату Рене. Отказ Рене от стремления занять положение в сословном обществе, его смутное беспокойство и эгоцентризм превратили его в предтечу "лишних людей" мировой литературы, в "тип индивидуалиста" (Горький М., Собр. соч., т.26, с.307). Психологическая глубина в изображении противоречий в сознании героев, тонкость анализа их душевных движений, афористичность стиля и его поэтическая патетичность снискали прозе Ш.